

И.В. Глушкова

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОСТРАНСТВЕННО-
НАПРАВИТЕЛЬНОЙ
МОДЕЛИ ПРИСТАВКИ
ДО- В ИСТОРИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена исследованию формирования приставочных пространственно-направительных моделей глаголов движения в истории русского языка (временные рамки XI–XX в) на примере глаголов движения с приставкой до-

Глушкова

Ирина Владимировна — преподаватель кафедры общего и сравнительного языкознания факультета филологии и журналистики Южного федерального университета

© 2007 г. И.В. Глушкова

В современном русском языке пространственные приставки в составе глаголов движения несут на себе значительную смысловую нагрузку, выступая как своеобразные операторы, моделирующие ситуацию движения. При поддержке направительного контекста они определяют основные характеристики процесса движения — такие, как направление и ориентация в пространстве (по горизонтали или вертикали; между двумя пунктами или между наружным и внутренним пространством; к ориентиру, мимо или от него), характер (целостное или фрагментарное) и результат (наличие и степень контакта с ориентиром). При этом пространство, в котором протекает движение, может оцениваться как значительное, протяженное (движение предполагает переход из одной пространственной области в другую — приставки *при-, у-*) или целостное обозримое (движение в пределах одной небольшой пространственной сферы — приставки *от-, под-*). Набор этих характеристик мы вслед за Н.Г. Валеевой [Валеева, 2001] называем пространственно-направительной моделью приставки. Пространственно-направительная модель приставки реализуется в определенных контекстуальных условиях, роль контекста при этом заключается, как правило, в уточнении пространственных характеристик, задаваемых приставкой, а иногда — в их простом дублировании (например, в случае с приставкой *до-*).

До сих пор пространственно-направительные модели приставок исследовались главным образом на материале современного русского языка. Однако формирование пространственно-напра-

вительных моделей — одно из направлений эволюции приставок в истории русского языка, поэтому их исследование не может ограничиваться только данными современного русского языка, важно проследить развитие приставками на основе первичных пространственных значений дополнительных смыслов и способности концептуализировать ситуацию перемещения, что обуславливает актуальность выбранной нами темы.

Предлагаемая статья посвящена формированию пространственно-направительной модели приставки *до-* в истории русского языка. Статья написана на материале картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. (примеры из картотеки снабжены шифром КДРС), исторических и современных толковых словарей, а также некоторых памятников деловой письменности.

Основное значение приставки *до-* обычно определяют как указание на окончание перемещения субъекта/объекта в непосредственной близости (включая касание с ним) к пространственному ориентиру [Волохина, Попова, 1993, с. 34].

По нашему мнению, пространственно-направительная модель приставки *до-* в современном русском языке включает следующие составляющие:

- направление движения к пространственному ориентиру;
- движение в пределах одной пространственной области, пространство мыслится как целостное и конкретное, выделяется некоторая дистанция, которую необходимо преодолеть для достижения предела движения;
- акцентируется последний этап движения — достижение предела;
- в результате перемещения субъект/объект достигает предела движения, оказывается вплотную к внешней границе пространственного ориентира, при этом граница не пересекается.

Ориентир вводится с помощью предложно-падежной конструкции *до + РП*, которая обозначает предмет, у границ которого (вплотную к ним) оканчивается перемещение. В сущности, ориентир мыслится как точка, так как приставка не несет идеи проникновения внутрь. В отрицательных конструкциях может актуализироваться информация о расстоянии, которое необходимо было преодолеть для достижения предела движения: *Не доехал до деревни двух верст*. Замещение позиции начальной точки движения не требуется, но возможно в конструкции с указанием времени движения или средства передвижения: *Он дошел от дома до школы за десять минут*. Предложно-падежная форма *от + РП* (единственно возможная при указании начального пункта при глаголе с приставкой *до-*) в этом случае также вводит информацию о преодоленной дистанции. Замещение только позиции начальной точки движения невозможно.

Для сравнения приведем пространственно-направительные модели приставок *при-* и *под-*, также обозначающих направление к ориентиру (об этом см.: [Плунгян, 2001; Якунина, 2001]). Набор смыслов для приставки *при-* может быть представлен таким образом:

- движение предполагает переход из одной пространственной области в другую (начальная и конечная точки перемещения лежат в разных пространственных областях), что накладывает некоторые ограничения на ориентир: он должен быть способен конституировать собственную пространственную область: *прийти к дому*, но нельзя **прийти к двери*;
- целостное, неделимое на фрагменты действие, обозначен факт прибытия, появления в области, где находится ориентир (или наблюдатель — в случае если позиция конечного пункта движения не замещена);
- возможно абстрактное обозначение пространства (прийти в гости);
- степень приближения к ориентиру (предел приближения) не выражена, однако приставка свободно сочетается практически со всеми возможными предложно-падежными формами со значением конечной точки: *в + ВП*, *к + ДП*, *на + ВП*, т.е. перемещение может завершиться как у границ ориентира, так и внутри него. Позиция начальной точки движения замещается достаточно регулярно, даже если конечная точка движения не выражена эксплицитно.

Приставка *под-* в современном русском языке актуализирует следующие смыслы:

- движение в пределах одной пространственной области (в пределах достаточно небольшого, обозримого пространства);
- фрагментарное действие, актуализирован последний этап действия, последнее короткое и незначительное усилие перед входением в зону пространственного доминирования ориентира;
- абстрактное обозначение пространства невозможно;
- результат движения — приближение к границам ориентира, в область его непосредственного доминирования. Ориентир вводится предложно-падежной формой *к + ДП*. Позиция начальной точки движения замещается крайне редко.

Таким образом, приставки *при-*, *под-* и *до-* нельзя называть синонимичными: они абсолютно по-разному представляют ситуацию движения. Однако такие системные отношения между приставками с общим значением направления движения к пространственному ориентиру сложились лишь к XIX в.

Анализ контекстов, включающих глаголы движения с приставкой *до-*, позволяет определить значение этой приставки в древнерусском

языке как распространение действия, названного мотивирующим глаголом, по поверхности в направлении к пространственному пределу. Ориентир при глаголе движения с приставкой *до-* в древнерусском языке часто выражался формой беспредложного родительного падежа (далее — РП) имени со значением объекта достижения: **Дондоста мѣста нѣкогго. И оузрѣста врата желѣзна.** ПрЛ XIII 74 г. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 35; и **дошьдѣ пльскова разволеса.** ЛН XIII–XIV, 48 об. Там же; (1229): **Рүсь же догнаша Милича, и Старогорода и нѣколко сель Воротиславьскы(х) заяша.** ЛИ ок. 1425, 256. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 33. В последнем примере глагол *догнати* имеет значение ‘дойти, доехать до чего-либо, добраться’. В роли объекта достижения может выступать не только название населенного пункта или места, но и лицо: (1245): **Многы же земля предидущим имъ, и доидоша паки царя Батгя.** Новг. I лет., 299–300. КДРС.

Наряду с беспредложными формами при глаголах движения с приставкой *до-* в древнерусский период широко употребляются практически все возможные формы со значением конечного пункта движения, что говорит о реликтовом характере беспредложных форм. Сравн.: (996): **Немоцнии и болнии не могут долѣсти двора моего.** ЛЛ 1377, 43 об. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 42; **Онъ же слышавъ начать лести (на столп) и съ великъмъ трудъмъ до върха долѣзъ. имяше бо яко престолъ нѣкакъ върху себе.** Ж. Нифонта, 267. 1219 г. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 301; **И донде С(вя) тославъ Чернигову.** ЛЛ 1377, 19 об. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 35; **дондохъ къ симъ вратомъ адовънымъ.** ФСт XIV, 218 в. Там же; **азъ же и отрочишь дондове на горю.** Пал 1406, 70 в. Там же. Беспредложная и предложная формы РП могут быть употреблены одновременно: **И дошедше ұстья Воложьского близ моря до града Хазитороконя...** Моск. лет., 192. КДРС.

На семантическую диффузность конструкций со старыми беспредложными формами указывает и такого рода пример: **Дотекоу вл(д)кы архикрѣкви и помолюся ємү.** ГА XIII–XIV, 245а. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 74–75. Здесь при глаголе *дотечи* в значении ‘добраться, прийти’ использованы одновременно две беспредложные формы имени — РП и ДП, т.е. глагол *дотечи* в этом примере выражает и достигательное значение и более общее значение приближения. Позднее в этой конструкции закрепляется предложно-падежная форма *к* + ДП: **Дотекү.. къ архиреови и помолюся ємү.** ВМЧ, Дек. 6–17, 735. XVI в. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 343.

Ограниченное употребление беспредложных форм (прежде всего в жанровом плане) уже в XI – XIV вв. позволяет говорить о наличии тенденции к их утрате. Развитие предложно-падежных конструкций при глаголах движения с приставкой *до-* объясняется семантизацией синтаксических отношений между глаголом и именем, а также дифференциацией форм с объектным и пространственным значениями (об этом см. [Табаченко, 2003]).

В древнерусском языке при глаголах движения с приставкой *до-* могла употребляться и предложно-падежная форма *в + ВП*, указывающая на то, что предел движения находится во внутренней части ориентира. Например: **Реч<є> [слепой] видящим его: молю вы, доведете мя въ тѹ страну стѣны, идеже старецъ почивая.** Хрон. г. Амарт., 369. XIII – XIV–XI в. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 274; **дошедъ в житницу съ о(ть) цмь и обрѣте ю псенице пренсполънену.** Пр 1383, 87 г. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 35.

Сравн.: **и вшедша в полатѹ. и видѣста дѣта.** СбТр к. XIV, 209. СлДРЯ (XI–XIV вв.), II, 152. **Князь посылаетъ къ блаженому, аще повелитъ тому прити въ монастырь свои.** (Ж. Феодос. Нест.) Усп. сб. XII–XIII, 122. // СлРЯ XI–XVII, 19, 166. Как видно из этих примеров, глаголы *доити*, *въити* и *прити* в древнерусском языке могли употребляться в идентичных контекстах, что подчеркивается наличием предложно-падежной формы *в + ВП*, обозначающей закрытое помещение, например, *житница*, *палата*, *церковь* и т.п.

Вероятно, приставки *до-*, *в-* и *при-* в древнерусском языке все же дифференцировались, но не по степени приближения к ориентиру и особенностям пространства действия, а по тому, какой этап процесса движения акцентировался. Так, в конструкциях с *в-* выделен момент проникновения внутрь, глагол с приставкой *при-* имеет общее значение приближения к ориентиру, а с приставкой *до-* акцентирует внимание на достижении предела движения, при этом пределом распространения движения может выступать ближайшая окрестность ориентира, его внутренняя часть, поверхность или внешняя граница, что обуславливает возможность употребления разных предложно-падежных форм – *к + ДП*, *в + ВП*, *на + ВП*, *до + РП*.

Сравн.: **къ тьмьници донди. Видъ въдѹ нѹхъ и въздѹхни.** Изб. 1076, 11. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 35; **Кюриль... донде же в пѹстыни храмъ обрѣте прп(д) внаго феолоксена.** ПрЮр XIV, 9 б – в. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 35; **в поучинѣ от лодиа искочившю. и на дѣсцѣ на землю без вѣды донти мнѹщю** ПНЧ 1296, 117 об. – 118. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 35; **И доведе и Володимеръ до воротъ монастыря.** ЛЛ 1377, 105 об. СлДРЯ (XI–XIV вв.), III, 27.

В целом, на протяжении всей истории языка приставка и предлог *до* сохраняют параллелизм значения, поэтому следующий пример может быть еще одним косвенным подтверждением того, что приставка *до-* не исключала значения проникновения во внутреннее пространство ориентира: **Петръ издалече въ слѣдъ кого иде до въноутрь, въ дворъ архiereовъ.** Мр. XIV, 54. Срезн., I, 670.

Позиция конечного пункта движения при глаголах с приставкой *до-* могла и не выражаться, если предел движения был известен (понятен из контекста): **(1183): Игорь же возвороти Киевский полки. И**

пристави к нимъ **Олга с(ы) новца своего. С(вя) тослава. Абы како довести полкъ цѣль.** ЛИ ок. 1425, 220 об. Ок. 1425 г. СлДРЯ (XI-XIV вв.), III, 27.

В старорусский период в целом сохраняются все возможности пространственного уточнения глагола с приставкой *до-*. Смысловая специфика приставки еще полностью не сформировалась, что подтверждается примерами синонимии приставок *до-*, *при-* и *под-* в значении приближения к ориентиру: **А я Викулка пошел в город и не дошед до Фроловскихъ воротъ забили в набат.** МДБП, 126; **Пришолъ онъ до нѣкоторой рѣки.** Рим. Д., 307. 1688 г. КДРС;

... **доиди с Михаиломъ къ Емельяну Телицыну чтоб с вами пожаловал дошел Печатного двора къ дьяку к Максиму Фефанову.** Пам Влад., № 261, 252; **Королевна подшедь к мѣстѹ гдѣ попы служатъ и приклякнула на колѣни.** Англ. Д., 335. 1600 г. КДРС; **И в то же время прииде ко вратомъ поп.** Дем. сат., 117. XVII. КДРС.

В этот период намечается некоторая дифференциация предложно-падежных форм *до + РП* и *к + ДП* при глаголах движения с приставкой *до-*. При обозначении предела движения используется *до + РП*, а при обозначении лица, к которому приближается субъект, *-к + ДП*: ... **ты бѣ... Карцову... дал суды добрые... чтобъ хлѣбные и пшечные запасы... къ Донскимъ казакомъ довести здорово, а з Дону на тѣхъ судѣхъ поднять и до Воронежа довести днака нашего...** Дон. д., IV, 141. 1649 г. КДРС. При глаголах движения с приставками *при-* и *под-* предложно-падежная форма *к + ДП* могла иметь значение не только лица, но и пространственного объекта.

Одной из особенностей глаголов с приставкой *до-* была незамещенная позиция начального пункта движения, однако в XVII в. в памятниках деловой письменности встречаются примеры с указанием начальной точки движения: **...противъ приходныхъ и расходныхъ книгъ не доведено изъ зимовей и съ усть Кутыи...** ДАИ VII, 327. 1675 г. КДРС. В пространственном отношении глагол в этом примере синонимичен *привезти* в значении 'доставить', с этим может быть связано появление предложно-падежной формы *из + РП*, но в то же время приставка *до-* в сочетании с отрицанием указывает на то, что действие не достигло предела. В это же время появляются конструкции, содержащие указание и на начальную и на конечную точки движения, обязательной их составляющей является указание времени или средства передвижения: **И отъ Самаровскаго яму до Березова доходятъ дощаникомъ внизъ по рѣкѣ...** Спафарий. Сибирь, 40. 1675 г. СлРЯ XI-XVII вв., 4, 346. **Вить пешкомъ из слободы в город не скоро дотащишься.** Лук. Мот 79. СлРЯ XVIII в., 6, 242. Такие конструкции сохранились и в современном русском языке.

Полного соответствия приставки *до-* и предлога *до* не наблюдается и в XVIII веке. При передаче движения к пространственному ориен-

тиру без пересечения его границ могут употребляться предложно-падежные формы с предлогами *до* и (значительно реже) *к*. Например: ...как она до лестницы дошла (Крашен., 585); ...съ великою н҃уждою дошел ко үрочищу Күрома (Журн., 263). По данным, приводимым В.И. Казариной, соотношение между предлогами соответственно 76,6 к 0,97% [Казарина, 1981, с. 59–60]. Явное преобладание конструкций с предлогом *до* свидетельствует о тенденции к вытеснению других обстоятельственных форм и оформлении специфики приставки *до-* — значения окончания перемещения в контакте с ориентиром без пересечения его границ.

Как уже отмечалось, в XVIII в. встречаются еще случаи беспредложного управления: **Однако жь доѣхавъ нѣкоторого мѣста Полскаго... возвратился назадъ ни съ чѣмъ.** Петр, VII, 483. 1708 г. КДРС; <Всадник> **Припав к лүкѣ летит как из лүка стрѣля!... И Клязьмы доскакав высокихъ берегов, Бүх прямо с них в рѣкү.** Дмитр. II 43. СлРЯ XVIII в., 6, 226. С тем же глаголом пример с предложно-падежной формой: <Конь> **доскакав до высоты крутыя, Вдохнүв кончает вѣг.** Лом. ПВ 7. Там же. Возможно, с беспредложной формой РП глагол употреблялся в общедостигальном значении, такое управление сейчас сохранил только глагол *достигнуть*. Конструкции с беспредложным РП встречаются и при деепричастиях в отрицательных предложениях, также имеющих достигательное значение: **А дворъ литовскимъ посланникомъ велѣлъ государь испорозниги въ деревнѣ, не доѣзжая словоды съ пол-версты.** Польск. д. III, 136. 1563 г. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 284.

Кроме того, в этот период глагол с приставкой *до-* мог еще обозначать движение к пространственному ориентиру с пересечением его границ, в этом случае использовались предложно-падежные формы *в + ДП* и *на + ВП*: **Бѣдная тварь сия <мүл>, почти прозрачная от худовы, едва в состоянии была доврести в Багдат.** Оберон 75. СлРЯ XVIII в., 6, 151; **Письма твои в обоз под Азов мнѣ дошли...** ПБП I 40. СлРЯ XVIII в., 6, 182; **В час времени насилү дошел я на край поля сего.** Гулливер II 8. Там же; **Первою дорогой можно доехать на Тегиль.** Крашен., 191; ... **догнавъ всехъ въ полонъ** — пространство обозначено абстрактно. Крекшин, 107 (примеры В. И. Казариной). Однако таких примеров немного, что говорит о тенденции к отмиранию этих форм.

В XIX в. единственно возможной обстоятельственной формой со значением ориентира при глаголе движения с приставкой *до-* становится конструкция *до + РП*. С установлением четкого соответствия между приставкой *до-* и соответствующим предлогом завершается процесс спецификации значения приставки — происходит оформление ее пространственно-направительной модели.

Исключение составляет глагол *догнать* в значении 'настичь кого-либо, поравняться с кем-либо, движущимся впереди', при котором воз-

можно предложно-падежные формы *в + III* и *на + III* со значением места, а не направления. Например: **Декалонг надеялся догнать его <Пугачева> в Петрозаводской; но и тут уже его не застал.** Пушкин, История Пугачева. МАС, I, 415; **Я не стал их окликать в надежде, что догону на первом же перевале.** Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня. Там же. В сущности же ориентир в конструкциях такого типа обозначается формой беспредложного ВП, которая у одушевленных существительных совпадает с формой РП, *догнать* кого-либо значит 'достичь места, где в данный момент находится объект', т.е. значение глагола развилось на основе метонимического переноса, обстоятельственное же значение вводится свободной синтаксической формой без предсказующей связи *в + III* и *на + III* [Золотова, 1973, с. 88]. Рассматриваемое значение глагола *догнать* фиксируется уже в памятниках древнерусского периода: **И видѣ прекрасный Девгеній лося вѣгуща и сугна его пѣшь,...и догнавъ, ухвативъ его за задние ноги и раздра его на двоѣ.** Девг. д., 159. XVIII ~ XI–XII вв. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 281; (1424): **Одоевские князи... догонивши ихъ, извиша, и полонъ отняша, а иныхъ татаръ изнимаша и приведоша на Москву.** Соф. I лет.¹, 262. КДРС; **И тотъ, государь, Игнатей с своими товарищи догонила нас на дорозе.** А. феод. землевл. I, 19. 1525 г. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 282; **Ямгүрчѣи мурза за Янибеком в погоню ходит не велѣл, что им ево Янибека не догнат<ь>.** Астрах. а., № 3020, сст. 4. 1654 г. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 281. В XVI – XVII вв. в этом значении употреблялись и другие глаголы движения: **Тѣхъ татей и розбойниковъ доѣдете.** Арх. Строева I, 300. 1549 г. КДРС; **Ево, Парфена, доѣхалъ донской козакъ Ортемий Есауловский.** Дон. д. II, 43. 1640 г. КДРС; **И ныне ваша братья атаманы и казаки... и такихъ враговъ и разорителей доходятъ, и Литовскую землю воюютъ, жгуть и пленяютъ.** Дон. д. I, 44. 1614 г. КДРС.

При глаголе *догнать* с каузативным значением 'заставить кого-либо двигаться до какого-нибудь места' с момента его возникновения (первые зафиксировано в XVII в.) употребляется предложно-падежная форма *до + РП*. Сравн.: **Побили съ 300 человекъ, а достальныхъ многихъ, догоняя до самой городской стены, переранили.** ДАИ X, 156. 1683 г. СлРЯ XI–XVII вв., 4, 282; **Догнать стадо до пастбища.** МАС, I, 415.

Беспредложное управление при пространственном употреблении в современном русском языке сохранил лишь глагол *достичь*: **Только через пять дней нам удалось достичь второго, огромного острова.** Каверин. Два капитана. МАС, I, 437. В древнерусском языке и позднее этот глагол употреблялся в пространственном значении 'дойти, доехать' наряду с другими глаголами, при этом он мог сочетаться как с беспредложной формой РП, так и с предложно-падежной конструкцией *до + РП* и даже *в + ВП*. Колебания наблюдаются и в XVIII в.: **Мы слѣдовали... по нѣзнакомой мнѣ дорогѣ, и наконец достигли до другаго поселения.** ЧлКв Пересм. I 69.

СлРЯ XVIII в., 6, 232; **Бѣгите в запуски; кто скорѣе достигнет высокой березы.** Рдщв Пут. 213. Там же; **Сквозь степь и влата Петр прошел, в средину Азии достигнул.** Лом. СС I 90. Там же. При глаголе *достичь* со значением 'распространяясь, дойти до кого-либо (о звуках, запахах)' примеры с *до* + *РП* были возможны и в XIX в.: **Охи и вздохи его достигли даже до ушей Захара.** И. Гончаров, Обломов. МАС, I, 437.

На основании анализа глаголов движения с приставкой *до-* можно сделать вывод, что изменение в функционировании приставок и формирование в дальнейшем приставочных пространственно-направительных моделей связано, с одной стороны, с развитием более абстрактных представлений о пространстве, а с другой — с перестройкой конструкций, включающих глагол движения и форму имени с обстоятельственным значением. Усиление роли предлогов и вытеснение при приставочных глаголах движения беспредложных форм имени с их размытой семантикой, требующей локального уточнения предложно-падежными формами, способствовало семантизации синтаксических отношений между глаголом и именем. В результате предложно-падежные формы частично перетягивают на себя пространственную характеристику действия — возникают условия для развития приставкой дополнительных смыслов, в частности для функциональной дифференциации приставок на основе характеристики ситуации движения [Табаченко, 1994; 2003]. Особенно активно этот процесс протекает в XVII–XVIII вв., а завершается у большинства приставок (в том числе приставки *до-*) уже в XIX в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ

КДРС — Картотека словаря русского языка XI–XVII вв. (расшифровку названий источников КДРС см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Указатель источников (в порядке алфавита сокращенных обозначений). М., 1975.).

МАС — Словарь русского языка / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. I–IV. М., 1999.

МДБП — Московская деловая и бытовая письменность XVII в. М., 1968.

Пам. Влад. — Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984.

СлДРЯ (XI–XIV вв.) — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–VII. М., 1988–2004.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–27. М., 1975–2006.

СлРЯ XVIII вв. — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–15. Л. (СПб.), 1984–2005.

Срезн. — Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. М., 1958.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валеева Н.Г.* Пространственно-направительные модели в современном русском языке // Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. М., 2001. (Московский лингвистический журнал. Т. 5. № 1). С. 171–198.
2. *Волохина Г.А., Попова З.Д.* Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж, 1993.
3. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
4. *Казарина В.И.* К вопросу о соотношении между предложениями и префиксами глаголов движения в русском литературном языке XVIII в. // Эволюция и предыстория русского языкового строя. Горький, 1981. Вып. 4. С. 57–62.
5. *Плунгян В.А.* Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети // Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. М., 2001. (Московский лингвистический журнал. Т. 5. № 1). С. 95–124.
6. *Табаченко Л.В.* Генезис и эволюция глагольных приставок в истории русского языка // Филол. вестн. Рост. гос. ун-та. 2003. № 1. С. 26–31.
7. *Табаченко Л.В.* Структурно-семантическое развитие конструкций с глаголами движения в русском языке XI–XVII вв. (на материале конструкций с глаголами с приставкой *до-*) // Вопросы славяно-русского языкознания. Ростов н/Д., 1994.
8. *Якунина Д.В.* Приставка *при-*: построение семантической сети // Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. М., 2001. (Московский лингвистический журнал. Т. 5. № 1). С. 125–160.